

ТРОПЕИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ (МЕТАФОР, ЭПИТЕТОВ И СРАВНЕНИЙ) В РОМАНЕ КАТРИН ЛИМ «РАБА»

Д. Л. Сорокин

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Поступила в редакцию 10 июля 2009 г.

Аннотация: рассматриваются функциональные особенности тропеических повторов (метафор, эпитетов и сравнений) как композиционных элементов сложной целостной системы романа Катрин Лим «Раба», описываются их культурно-национальные коннотации.

Ключевые слова: тропеические повторы, когерентность, этнокультурные коннотации.

Abstract: the paper deals with functional characteristics of repetitions of tropes, i.e. metaphors, epithets, similes and their cultural connotations as compositional elements of complicated and integrated system of Catherine Lim's novel 'The Bondmaid'.

Key words: repetitions of tropes, coherence, ethnocultural connotations.

Обращение к билингвистическому творчеству южноазиатских писателей на английском языке, в нашем случае к творчеству Катрин Лим, – актуальная и перспективная задача для филологов, занимающихся исследованиями феномена художественного билингвизма. В настоящем исследовании делается попытка проанализировать художественное произведение «Раба» сингапурской писательницы Катрин Лим с точки зрения единства тропов и тематики данного произведения, связанных с таким видом глобальной связности, как когерентность, описать культурно-специфические особенности метафор, эпитетов и сравнений как композиционно значимых и идейно-смысловых элементов в интерпретации романа Катрин Лим «Раба» [1].

Вслед за Н. А. Николиной мы считаем, что «важнейшими средствами создания когерентности в тексте художественного произведения являются повторы (прежде всего слов с общими семантическими компонентами и параллелизм)» [2, с. 48]. По определению Н. А. Николиной, «когерентность – это глобальный вид связности или связность нелинейного типа, объединяющая элементы разных уровней текста (например, заглавие, эпиграф, «текст в тексте» и основной текст и др.)» [там же]. Мы также считаем, что наличие тропеических повторов определяет связность художественного текста, а «единство тропов и тематики произведения – постоянное явление в литературе» [3, с. 37]. Для анализа художественного романа Катрин Лим «Раба» мы выбрали метафоры, эпитеты и сравнения как наиболее часто встречающиеся в этом произведении виды тропеических повторов, играющие важную роль в создании когерентности на композиционном уровне.

Взаимосвязь тропеических повторов с сюжетом и главной темой романа «Раба» раскрывается в художественных образах на различных композиционных уровнях. При этом, как отмечает Н. А. Кожевникова, некоторые ситуации могут диктовать опорные слова. Например, при изображении смерти в качестве опорных слов тропов используются слова *мертвец, труп, покойник, саван* [3, с. 39].

Уже в начальной главе романа встречаются ситуации, изображающие смерть в виде опорных слов повторов сравнения *as a corpse*, которые устанавливают связь между описываемыми в романе событиями. Так, в третьей части главы *Ребенок* говорится о смерти родителей молодого наследника дома *Ву* – господина *Ву* сразу после его рождения: *There was a terrible time for the House of Wu: two corpses lay in the house within two years* [1, с. 34]. *Corpses* в этом эпизоде выступают в качестве ситуативных опорных слов сравнения *as a corpse* и подчеркивают обстоятельства смерти родителей молодого наследника дома *Ву*.

В конце тринадцатой части главы *Женщина* также изображается ситуация суицида служанки-рабыни Чу. Здесь встречается опорное слово *corpse* повторяющегося сравнения *as a corpse*: «The old *keo kia* woman is supposed to be here with me, but she's disappeared,» she said to the *corpse*. It was only when she heard a piercing scream, turned round to see Peipei wide-eyed with terror, heard the crash of a dropped flask, turned back to look at the *corpse* and felt the solidity of its feet swing against her face that she realised that this was no dream [1, с. 216–217].

Гибель главной героини Хань описывается в конце романа и предваряется повтором сравнения *as a corpse*, расположенным в сильной позиции начала первой части второй главы *Женщина*: *Awake, she lay still as a corpse; deep in sleep, they tossed and turned*

like restive children, finally curling foetally into the warm darkness of blankets and breathing easily again in the precious moments of snatched sleep before the day's labours [1, с. 109].

Сравнение *as a corpse* является одним из важных связующих элементов в интерпретации сюжета романа и повторяется в начале двадцать шестой части главы **Богиня**: *The Reverend came to where she lay on the bed, rigid and white as a corpse* [1, с. 340]. Этот эпизод с повтором сравнения *as a corpse* встречается незадолго до гибели главной героини в пруду в конце главы **Богиня**. Появление священника, заставшего Хань в таком состоянии, не случайно. Его образ является дурным предзнаменованием и дополняет ряд других мифологический и художественных образов романа.

Важная особенность художественного мира романа «Раба» – его насыщенность китайскими мифологическими образами привидений, злых духов, душ умерших, божеств. Некоторые из этих художественных образов-мифонимов встречаются в романе в виде тропеических повторов.

Повторы сравнения с обозначающим-мифонимом *as a ghost* встречаются неоднократно в различных главах романа на композиционном уровне для характеристики различных персонажей, например, в конце десятой части главы **Женщина**: *Elevated as a ghost, he now had his own power, and in acknowledgement of it, the bondmaid, putting her handkerchief back into her blouse pocket, composed herself, knelt down before the pale, stiff corpse and said humbly, «I had to do what I did. You are gone now. Everything's over,» while Han and Wind-in-the-Head ran to tell the matriarch and alert the rest of the bondmaids* [1, с. 198].

Незадолго до суицида Чу дождевое привидение старой женщины *a watery ghost* приходит к Хань, что, в свою очередь, оставляет след на внешности героини, которая описывается аналогичным повтором сравнения *as a ghost* с мифонимом *ghost* в начале четырнадцатой части главы **Женщина** в сильной позиции: «HERE, TAKE THIS, IT'S YOURS.» Even Spitface could see there was something unusual about the gift-giving. Not only had the giver come in the middle of the night and roused him up by a violent shaking, but also that she looked *pale as a ghost* and had been crying [1, с. 218].

В романе «Раба» широко представлены традиционные китайские эротические образы, лежащие в основе даосских и художественных эротических описаний и передающиеся через специфический тип кольцевого построения метафорического эпитета в виде повторов, где реалья и соотносящийся с ней троп разделены главами **Ребенок**, **Женщина**, **Богиня**, связаны сюжетно и тематически, имеют начало и конец и строятся по типу кольцевой композиции. Перенос-

ное значение метафорического эпитета строится на переключке прямого и переносного значений повторяющихся элементов реалии и образа в любовно-эротическом и мифологическом контекстах. Природное мужское начало здесь воплощает слово *storm*, женское – мифоним *goddess*.

В последних сроках конца девятой части главы **Ребенок** встречается начало метафорического эпитета в виде природного явления *the fury of the storm ... unabated* с дистантным расположением элементов: *The boy's shout was louder than the girls. They held hands, facing each other, and leaped up and down in pure joy, while the fury of the storm around them continued unabated. ... The boy and girl, still facing each other and holding hands, leaped about with no diminution of energy or ardour. The girl thought, I'm so happy, as another burst of thunder threw them together and they collapsed in a heap on the ground, still shouting and laughing.* [1, с. 106]. Интересно отметить, что уже в микроконтексте отрывка главы **Ребенок** эпитет *the fury of the storm ... unabated*, характеризующий природное явление, приобретает метафорический перенос благодаря близкому расположению с эпитетом *no diminution of energy or ardour*, передающим схожие по силе страстные детские чувства Хань и Ву.

Далее в микроконтексте концовки последней шестнадцатой части главы **Женщина** повторы образного обозначения мужского начала *storm* и мифонима женского начала *goddess* переключаются с метафорическими эпитетами *joy of the gyre, quickening rhythm of their rising joy, the wet lunacy of their joy and desire* и характеризуют более зрелые любовные чувства Хань и Ву, схожие с безрассудной страстью: «No,» she said and laid her head on his shoulder. «We'll meet the *storm*.» The rain began to fall, in large drops but she would not relinquish her position beside him on the earth-seat. He looked at her, his whole body shuddering to the *joy of the gyre* and ran down to join her. Slowly they dance in the rain, then moved their bodies to the *quicken- ing rhythm of their rising joy*, shouting and laughing. They came together in the *wet lunacy of their joy and desire* and were on the ground, in mud, while the *storm* continued to rage and the sheets of water, driven into the goddess's shrine, reduced the celebratory red ribbons to wet rags between the bricks and washed off the eyes and ears of the *goddess* [1, с. 228–229].

Закрывает кольцевую структуру образного композиционного ряда метафорический эпитет *many storms of their joy and love, their wet union, ... by the pond*, состоящий из предыдущих повторов и встречающийся в последних строках заключительной двадцать восьмой части главы **Богиня**: *From the darkening sky, there fell large drops of rain. «A storm's coming,» he said. «Let me carry you away.» «No,» she said. «We'll meet the storm.» The rain began to fall on them. She*

smiled and he knew she was thinking of the *many storms of their joy and love, their wet union in mud and laughter by the pond*. He held her for a long time afterwards and heard their love reverberate in the *splendour of storm* [1, с. 346–347]. Замыкающий метафорический эпитет включает в себя целую цепочку метафорических эпитетов предыдущих глав. К ним добавляется заключительный метафорический эпитет *their wet union*, благодаря которому составляется законченный мифолого-эротический художественный образ.

С даосскими эротическими образами животного происхождения в романе «Раба» сравниваются различные персонажи, например, с петухами, курами-молодками, которые имеют традиционную связь с китайской эротической литературой. Подобные эротические образы носят в романе характер повторов в третьей части главы **Ребенок**: «Men – they are *like the barnyard roosters ever in chase of hens and pullets*», the matriarch had commented, referring not to her husband, but the male relatives and mostly, her father-in-law, the Old One with long sharp teeth of longevity and the *long nose of ageless desire* that could sniff out any *accommodating young body* [1, с. 40].

Схожий эротический повтор сравнения встречается в первой части главы **Женщина**: «They are *like farmyard fowls*. They can smell first blood». The matriarch's remark, casually and smilingly made in conversation with visitors, had remained with her and caused her, each time she brought up the chamberpot or the hot tea, to pull in the *budding breasts* in retreat from the *searching male eyes*. Now their *long noses of desire* would smell her first blood too [1, с. 122].

В романе «Раба» встречаются даосские эротические образы растительного происхождения типа *flower*, свойственные эротической художественной прозе традиционного Китая. Подобные этнокультурные, эротические образы носят в романе характер сквозных повторов в виде метафорических, атрибутивных словосочетаний в разных частях и главах: *my little flower* [1, с. 45], *my sweet little opening flower*

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Сорокин Д. Л., ассистент кафедры общего и профессионального английского языка факультета языковых коммуникаций

E-mail: frfly@yandex.ru

[1, с. 323], *Choyin's flower, Choyin's stinking flower* [1, с. 104]

Как показывает краткое филологическое исследование, основная функция тропеических повторов в романе «Раба» – усиление и выделение на композиционном уровне важной этнокультурной и художественной информации. Передача этнокультурной и художественной информации достигается преимущественно путем выдвигания тропеических повторов в сильные позиции, включения повторов в кольцевую композицию, развертывания через повторы образных полей романа, связывания и сближения при помощи повторов пространственно-временных координат, ситуаций и образов художественного мира романа.

Повторы метафор, эпитетов и сравнений обеспечивают связность и целостность романа на композиционном уровне, участвуют в создании упорядоченности художественной информации и передаче важной этнокультурной информации.

Функциональная общность и взаимодействие тропеических повторов с такими типами выдвигания, как конвергенция и сцепление, способствуют усилению художественного и этнокультурного сигналов.

В целом повторы метафор, эпитетов и сравнений в романе «Раба» занимают важное место в идиостиле Катрин Лим и отличаются своими неповторимыми, авторскими чертами и культурно-национальным колоритом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lim Catherine*. The Bondmaid / Catherine Lim. – New York : Warner Books Inc., 1998. – 350 p.

2. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с.

3. *Кожевникова Н. А.* О соотношении тропа и реалии в художественном тексте / Н. А. Кожевникова // Поэтика и стилистика : 1988 – 1990. – М. : Наука, 1991. – С. 37–63.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Sorokin D. L., Assistant, Department of General and Professional English Language Studies, Faculty of Linguistic Communications

E-mail: frfly@yandex.ru